

Khairutdinov A.G.
Ismail Gasprinsky's Open Letter to the Sheikh-al-Islam of the Ottoman State
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):32-42

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-1-32-42

УДК 82-6+930.2

Original Paper

Оригинальная статья

Открытое письмо Исаиля Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства

А.Г. Хайрутдинов^{1a}

¹Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань,
Российская Федерация

^aORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Резюме: Статья знакомит с открытым письмом-обращением к шейх-уль-исламу Османского государства, с которым выступил на страницах одного из османских изданий выдающийся российский мусульманский общественный деятель Исмаил Гаспринский. В письме автор выступает как яркий просветитель, подвергает жесткой критике интеллектуальное и духовное состояние мусульманского общества, предлагает свои способы решения существующих в нем насущных проблем, от которых, по его мнению, зависит будущее исламского мира. Также приводится транслитерация текста источника графикой современного татарского языка.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский; Пиризаде Мехмед Сахиб Эфенди; шейх-уль-ислам; Османская империя; мусульмане России; мусульманское образование

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. Открытое письмо Исаиля Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(1):32–42.
DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-31-42

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Хайрутдинов А.Г.
Открытое письмо Исмаила Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):32-42

Ismail Gasprinsky's Open Letter to the Sheikh-al-Islam of the Ottoman State

A.G. Khairutdinov^{1a}

¹Institute of History after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation

^aORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

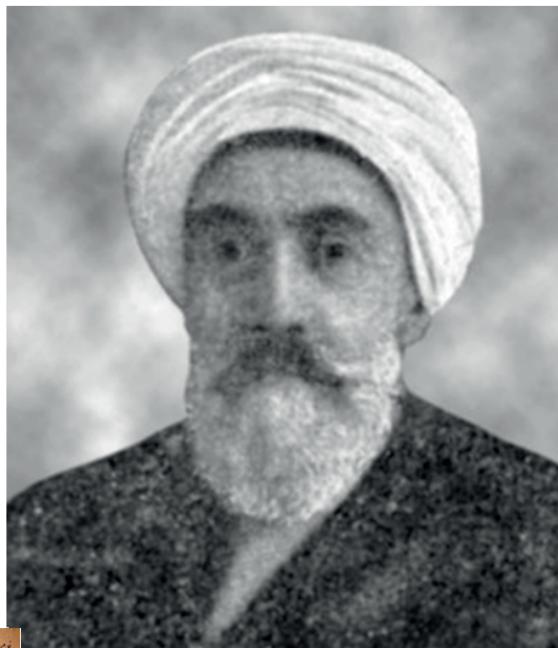
Abstract: The article analyzes an open letter of appeal to the Sheikh-al-Islam of the Ottoman Empire, which was delivered on the pages of one of the Ottoman publications by an outstanding public figure of Russian Muslims, Ismail Gasprinsky. In the letter, the author acts as a bright educator, harshly criticizes the intellectual and spiritual state of Muslim society, offers his own ways to solve the pressing problems, on which the future of the Islamic world depends. The transliteration of the source into the graphics of the modern Tatar language is also given.

Keywords: Ismail Gasprinsky; Pirizade Mehmed Sahib Efendi; Sheikh-al-Islam; Ottoman Empire; Muslims of Russia; Muslim education

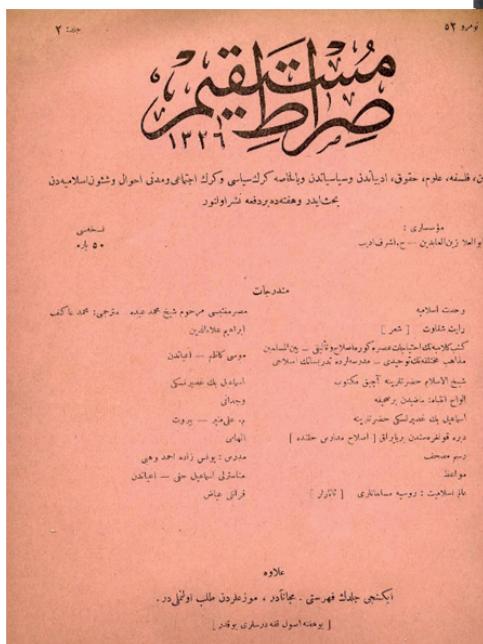
For citation: Khairutdinov A.G. Ismail Gasprinsky's Open Letter to the Sheikh-al-Islam of the Ottoman State. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(1):32–42. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-1-32-42

Введение

В ходе подготовки к участию в Международной научной конференции «Исмаил Гаспринский – идеолог модернизации и культурного взаимодействия тюркских народов России», прошедшей в г. Казани 21-22 октября 2021 г., нами было обнаружено открытое письмо (ачык мектуб) выдающегося ученого и общественного деятеля российского мусульманского сообщества Исмаила Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства. Документ был опубликован в османском периодическом издании «Сырат-ы мустакым» (Прямой путь). Письмо называется «Сертадж-ы ‘уляма Шари‘ат-пенах шейхуль-ислям хазретлерине ачык мектуб» (Открытое письмо Короне улемов Хранителю шариата досточтимому Шейх-уль-исламу) [1]. В тот промежуток времени, когда автор писал письмо, отсыпал его в редакцию и оно было опубликовано, упомянутый высокий пост в Османском государстве занимал шейх Пиризаде Мехмед Сахиб Эфенди (турецк.: *Pîrîzâde Mehmed Sâhib Efendi*; 1838–1910) [2].

*Рис. 1. Шейх-уль-ислам Пиризаде
Мехмед Сахиб Эфенди [2]*
*Fig. 1. Sheikh-al-Islam Pirizadeh
Mehmed Sahib Efendi [2]*

Следует сказать несколько слов об издании, в котором Гаспринский решил опубликовать свое открытое послание. Речь идет о религиозном, философском, литературном, правовом, научном еженедельнике «Сыраты мустакым», первый номер которого увидел свет 28 августа 1908 года.

Рис. 2. Обложка еженедельника «Сыраты мустакым» от 3 сентября 1909¹

Fig. 2. Cover of the weekly "Sirat-i Mustaqim" dated September 3, 1909²

¹ İSLAMCI DERGİLER PROJESİ (Проект исламских журналов). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katalog.idp.org.tr/sayilar/5635/2-cilt-52-sayi> (дата обращения: 06.02.2023).

² İSLAMCI DERGİLER PROJESİ [Islamic Journal Project]. [Electronic resource]. Available at: <https://katalog.idp.org.tr/sayilar/5635/2-cilt-52-sayi> (Accessed: 06.02.2023).

Хайрутдинов А.Г.
Открытое письмо Исмаила Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):32-42

Основателями издания были Х. Эшреф Эдип (Ферган) (H. Eşref Edip (Fergan)) и Эбуль-‘Уля Зейналь ‘Абидин (Ebu'lula Zeynel Âbidin). Начиная с 183-го номера (1912 г.) название было изменено на «Сабиль-ар-рашад» (Верный путь). Всего вышел 641 номер. Издание было закрыто в 1925 году в соответствии с «Такрир-и Сукун Канун»³, т.н. «Законом об охране спокойствия», принятом ввиду вспыхнувших в стране курдских восстаний. Издание данного журнала под названием «Sebilürreşad» возобновлялось в 1948–1966 годах (в наши дни оно выходит с 2016 года) [3].

Об открытом письме Исмаила Гаспринского

Открытое письмо Гаспринского было опубликовано в еженедельнике «Сыраты мустакым» 3 сентября 1909. Оно представляет собой небольшой документ, размещенный на двух полосах периодического издания. Ниже представлен краткий обзор документа и некоторые рассуждения и выводы, к которым приводит ознакомление с ним.

Исмаил-эфенди начинает свое послание следующим вопросом: «*Если я скажу, что последователи ислама до сих пор не знают ясный ислам, то это будет очень тяжелое и очень горькое слово, не так ли?*»

Сразу же привлекает внимание тот факт, что письмо начинается без славословий в адрес Аллаха и каких-либо иных форм выражения почтительности адресату, которые можно было бы ожидать от такого человека, как Гаспринский. Напротив, уже первое предложение, мягко говоря, шокирует даже обывателя. Остается только догадываться: каково было самому шейх-уль-исламу – Сахибу Эфенди – читать такое?

Далее Гаспринский продолжает свое письмо следующей мыслью:

«...если будут востребованы доказательства, то иностранные государства пусть стоят в стороне, поскольку можно привести массу живых доказательств из внутренней жизни Дар ас-Са‘ада⁴. Но я полагаю, что даже в этом нет нужды. Ибо тот факт, что 99 процентов не ведают, что собою представляет ислам, не является чем-то тайным и сокрытым. Фанатизм, предрассудки, лень и беспечность,

³ В современной передаче на турецком языке «Takrir-i Sükün Kanun».

⁴ Дар ас-са‘ада (в современной передаче на турецк. яз: *Dârüssââde*) – в Османском государстве данный термин использовался для обозначения гарема дворца Топкапы, который был резиденцией султанов и их семей на протяжении около 380 лет. Этот термин также упоминается в некоторых источниках и документах в прямом отношении ко дворцу султана [4].

накрывшие исламские народы от дальнего востока до дальнего запада, являются как горьким доказательством, так и трагическим итогом этого невежества».

В своем письме Гаспринский излагает мысль о том, что, проведя в стенах медресе полтора-два десятилетия своей жизни, служители религиозного культа тем не менее оказываются бесполезными для народа в качестве религиозных наставников и учителей исламской духовности. При этом лишь очень ограниченному количеству мусульман удается получить религиозное образование. Остальные «999 из каждой тысячи» вынуждены постигать ислам из примитивных учебников по основам религиозности, называемых «Гыйлем-е халь» (от арабск. ‘Ильм аль-халь). Гаспринский с сожалением подчеркивает, что религиозные знания подавляющей массы простых мусульман определяются именно такими учебниками.

Гаспринский раз за разом делает акцент на том, что ни один из используемых в системе мусульманского образования учебников не предоставляет знания о духе (рух) ислама и ничего не говорит о мудрости этой религии. Автор утверждает, что его многолетние поиски учебника, являющегося исключением из этого списка, не увенчались успехом – все они говорили только о пяти обязательных обрядах ислама и об основах поклонения. В итоге Гаспринский задается вопросом, в котором сквозит глубокая душевная озабоченность великого просветителя: «По какой причине авторы подобной литературы обошли вниманием священные религиозные истины и правила, знание о коих столь необходимо мусульманам для обретения мирского и потустороннего счастья и благополучия?»

Для подтверждения обоснованности постановки таких серьезных вопросов Гаспринский ссылается на аяты Корана, в которых мусульманам, после завершения ими молитв, предписывается искать от Него Божьей милости и пропитания, занимаясь честным трудом. При этом автор подчеркивает, что Всеышний Аллах обещает свою благодать коллективному труду мусульман, в котором сочетаются обретение как личной выгоды, так и общественной пользы. Для пущей убедительности автор ссылается на хадис, в котором говорится о том, что один день службы интересам общества превосходит сорок дней, проведенных в посте и поклонении. Гапринский предлагает превратить данный хадис, несущий в себе глубокий цивилизационный смысл, в один из вдохновляющих лозунгов «нашей лучезарной религии» (нурани динемез), на котором следует воспитывать подрастающее поколение. Автор также приводит хадисы о месте и роли матери («Рай находится под ногами матерей»), о неприкосновенности прав сироты и женщины («Бойтесь нарушить право женщины и сироты»), о фундаментальной роли спра-

ведливости в обществе («Государство погибает не по причине неверия (куфр), но по причине отсутствия справедливости»). Очевидно, что в этих хадисах Гаспринский видит фундамент, на которой может быть построено процветающее общество, поэтому он и предлагает воспитывать молодое поколение на подобной мудрости, закладывающей основы правильного миропонимания и социализации.

Развивая мысль в свете сказанного, Гаспринский проявляет себя как убежденный просветитель, придававший огромное значение проблемам религиозного образования, его содержания и методологии. Он говорит, что поставленный им вопрос о невежестве мусульман относительно их религии следует решать в практической плоскости с помощью специально разработанного нового учебника «Гыйлем-е халь», который должен рассказать учащимся о том, почему в прошлом мир ислама был могущественным и что собою представляет ислам вообще. Гаспринский утверждает, что мусульмане крайне нуждаются в таком учебном пособии. Далее в нескольких фразах он разъясняет, каким должно быть содержание этого учебника: прежде всего, по всем рассматриваемым вопросам должны быть представлены соответствующие аяты Корана и хадисы Пророка. Сам учебник должен состоять из трех разделов: первый раздел посвящен разъяснению имана, обучению ритуальному омовению (абдест), посту (руза), посещению религиозных святынь в Мекке (хадж) и религиозному налогу-закят. Во втором разделе учебника должны быть приведены исламские повеления и правила, как и какие следует изучать науки и как совершенствовать знания, как добывать пропитание и удовлетворять жизненные потребности, каким образом нужно проявлять усердие, как трудиться, заниматься ремеслом, производством и торговлей. Третий раздел должен быть посвящен изучению исламских предписаний и законов касательно обязанностей и прав человека по отношению к родителям, к соседям и обществу, родине, народу и государству.

Гаспринский подчеркивает, что язык этого учебника должен быть ясным, простым и понятным для учащегося, а объем составлять 200–250 страниц.

И, наконец, Гаспринский переходит собственно к просьбе, которую он посредством своего открытого письма доводит до шейх-уль-ислама. Он обращается к духовному главе мусульман Османского государства с просьбой назначить трех улемов, которые занялись бы реализацией предложенного им проекта учебного пособия, а также просит шейх-уль-ислама создать специальный научный совет под руководством таких уважаемых и авторитетных ученых, как хазрат Манастирли Исма‘иль Хаккы и хазрат Ахмад Мидхат.

Следует сказать несколько слов об этих персонах, которых, как это видно из письма, Гаспринский весьма уважал:

Исма‘иль Хаккы Манастырлы (турецк.: *Manastırlı İsmâîl Hakkî*; 1846–1912) был известен как видный османский религиозный ученый периода Танзимата, религиозно-общественный деятель, автор работ по исламскому праву, догматике и лингвистике [5].

Черкес по происхождению, Ахмед Мидхат Эфенди (турецк.: *Ahmed Midhat Efendi*; 1844–1912) вошел в историю как выдающийся турецкий журналист, писатель, переводчик и издатель, живший в Османском государстве в период Танзимата [6].

Заключение

Предлагая настоящую статью вниманию исламоведческого сообщества, мы не претендуем на то, чтобы ввести в научный оборот неизвестный документ и тем более не считаем, что данное письмо прошло мимо исследователей наследия великого просветителя. Однако, на наш взгляд, открытое письмо Гаспринского все же представляет определенный научный интерес в силу своей малоизвестности в российской историографии. Осмелимся выразить убежденность в том, что знакомство с этим примечательным документом позволит раскрыть новые грани гения Исмаила Гаспринского и обогатить анналы российского исламоведения.

Ниже предлагается транслитерация оригинала графикой современного татарского языка.

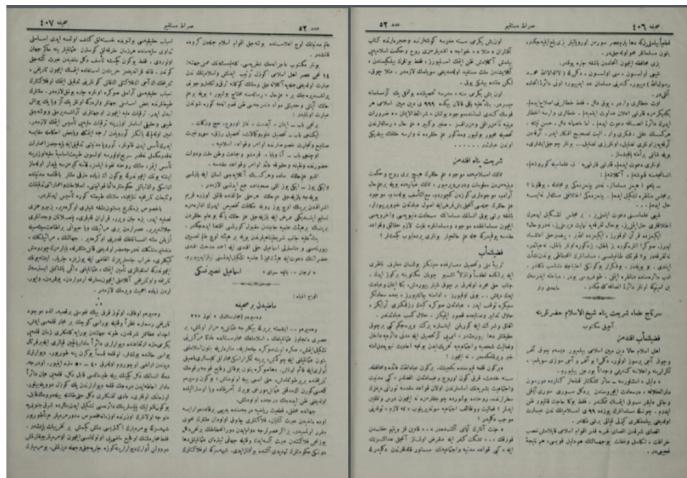

Рис. 3. Скан-копия оригинала открытого письма Исмаила Гаспринского⁵

Fig. 3. Scanned copy of the original open letter of Ismail Gasprinsky⁶

⁵ İSLAMCI DERGİLER PROJESİ [Проект исламских журналов]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katalog.idp.org.tr/pdf/5635/9974> (дата обращения: 07.02.2023).

⁶ İSLAMCI DERGİLER PROJESİ [Islamic Journal Project]. [Electronic resource]. Available at: <https://katalog.idp.org.tr/pdf/5635/9974> (Accessed: 07.02.2023).

Хайрутдинов А.Г.
Открытое письмо Исмаила Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):32-42

Транслитерация открытого письма Исмаила Гаспринского шейх-уль-исламу Османского государства графикой современного татарского языка

Сәртаҗ-ы голәма шәригать-пәнаһ шәйхел-ислам хәзрәтләренә ачык мәктүб Фазыйләтмәъаб әфәндемез

Әһле ислам халән дин мөбин ислами билмийур дисәм чук ағыр вә чук ажы бер сүз улур, дәкелме? Бу ағыр вә ажы сүзи сойләмийә, тәкрабына вә игъланына кәндими вөҗданән бурыжлы билийурым.

“Дәлил” истәнелүрсә – саъир мәмләкәтләр кыйтгалар кәнарда дурсун Дар-ы Хилафә, Дар-ы Сәгадәт ичруңсендән бер дәгел сүри сүри айаклы вә жанлы дәлилләр сәвыйк итмәк мөмкиндер. Фәкать буңа хажәт калмийур занн идәрем. Чөнки мөселманларның йөздә 99ы исламиятнең нәдән гыйбарәт улдыгыны билмәдекләре кизли капалы бер шәй дәкелдер.

Әкъса-и Шәрықдан Әкъса-и Гаребә кадәр әкъвам-ы ислами капламыш тәгассыб-ы хорафат тәкасел вә гафләт бу жәналәтнең һәм дәлил кависе, һәм нәтижә-и фажигыйдыр.

Унбиш йекерме сәнә мәдрәсә қүшәләрендә вә хәҗрәләрендә китаб актаран “менла” “хужа” әфәндәләремези рух вә хикмәт исламийайи билмеш аңламыш занн итмәк истийурыз, фәкать бунларның билкисендән, анлайышындан милләт мөстәфиid уламадыгыны сөйләмәк ляземдер. Менла чук, ләкин милләтдә билиги йук.

Унбиш йекерме сәнә “мәдрәсә тәхсыйлендә булынмак пәк аз мөселмана мәйәссәрдер. Бинаңын галәйни бакый калан биндә 99ы дин мөбин ислами һәр кавемнең кәнди лисанында мәүжүд булынан “Шараъител-иман” зарурат динийә” мизраклы вә мизраксыз, сагыйр вә кәбир “Гыйлеме-хәл” рисаләләрендән тәхсыйлә мәжбүр булыныур вә мәзкүр Гыйлем-е хәлләрдә варса халыкның билдики ундан гыйбарәтдер...

Шәригать-пәнаһ әфәндемез

Мәмалик исламийәдә мәүжүд гыйлем-е хәлләрнең һичбере рух вә хикмәт динийәмездән мәгълүмат вә дәрес вирмийур; мәмалик госманийәдә буйлә бер гыйлем-е хәл арадым, мәүжүдләри күздән кичүрдем, мәгат-тәъссиф буламадым. Мәүжүд гыйлем-е хәлләрнең җәмләсе анҗак биш фарыз усул-ы гыйбадәтдән хәбер вирийурлар. Башка бер шәй йук. Инсанның мөселманнның сәгадәт дөньявиыйәсе вә ухравиййәсе ичүн мөселманлыкда мәүжүд вә мөселманлара гайәт лязем хакаъикъ вә кавагыйд мөкаддәсә йукмыдыр ки җәмлә-и гыйлем-е хәлжиләр бунлари пәрдәлийуб кичмешләр?

Фазыйләтмәъаб

Тәрбиййә-и миллий вә тәхсыйл-е мәгарифдә мөгаййинекез булынан мәгариф назиры илә берлекдә лотфан вә тәнзилән ошбу чубан мәктъбенә бер күз идең. Жәнабы Хакък мәжәррәдуларак берчук шәйләр бийурмыш, Бәңа иман вә гыйбадәт идеңдимеш. Буны укыйурыз, әдасенә чалышыйурыз, бәгъдәһү сәгадәтеңез сәгъийңез тәвакъыф идәр, гыйбадәтдән соңра киден ризкыңызы арайыңыз, хәлал тәдабир вә санаъигъда кусур итмәйеңез. Хәлал кәсеб гыйбадәтдәндер. Иттифак вә ширкәт илә қүрелән эшләрә бәрәкәт вирәжәкем кеби берчук хакыйкатыләр дәһа бийурмышдыр, өммийи аз тәхсыйл илә мәдәни даъирәйә дахил вә фәғалийәт шәхсийәт вә ижтимагыййәйә тәхрик идән бунжа әхадис нәбәвиййәдән өммәтә хәбәр вирелмәкдәдер. Нә ичүн?

“Бер көн кальга капусында бәкчелек, бер көн гыйбад-ы Аллаһның фаъида вә мөхафазасына хидмәт, қырык көн уруж вә гыйбадәтдән әфзалдыр” кеби мәдәнийәт вә ижтимагыйәт бәшәриййәнең әсасләрендән улан кавагыйд мәкаддәсә нурани динемезнең сәтүрларында, рухында булынур да чужукларымыза нә ичүн дәрес вә тәлкүйн иделмәз? Фәғалийәт вә вазаъиф ижтимагыййә сүндирилүб “нимә лязем” тәвәлледене мәҗиб дәкелмедер?

“Жәннәт аналарның аягы алтындастыр”, “Кадын қыз вә йәтим хакындан куркың”, “Мәмләкләт көфер илә монкарыйз улмаз анҗак гадәләтsezлек илә” кеби кавагыйд мәдәнийәт вә ижтимагыййәнең мөстүр калдыкларындан дәкелмедер ки галәм-е мәдәнийәтнең әгъләсендә булынажак әкъвамыслы ислам жөмләдән кирүдә калмышдыр.

Бунлар мәктүб гажизанәмнең назариясе. Киләлем мәсьәләнең гамәли жиһәтенә: 14нже гасыр әһl-е исламы күзәл тәртиб иделмеш вә исламиятнең нәдән гыйбарәт улдыгыны жөмләйә аңлатажак вә милләтнең күцеленә тәракъкий вә тәкямел вәжүбене йирләшдерәжәк бер “Гыйлем-е хәл” рисаләсенә мохтаҗ булыныйур, буйлә бер Гыйлем-е хәлнең айәтле вә хәдисле мәвад мөндәрижәсе занн касыйранәмә күрә шундан гыйбарәт улмалыдыр:

Беренжә баб – иман, абдәст, намаз уруж, хаж вә зәкят.

Икенжә баб – тәхсыйл-е голум вә кәмалат, тәхсыйл-е ризык, сәгъий вә гайрәт-е санаъигъ вә тиҗәрәт хосусларында әвамир вә кавагыйд исламия.

Өченжә баб – ана вә баба, күмшү вә жәмагать ватан милләт вә дәүләт хозурында вазыйфа вә хокука гаъид әвамир вә кавагыйд мәкаддәсә.

Ошбу гыйльм-е хәлнең садә вә hәркәснең аңлайажагы лисан илә йазылмыш вә икейәз – икейәз илле сәхифәдә жәмыйг иделмәсе ляземдер.

Буйләжә йазилажак Гыйлем-е хәлнең hәр хакы мөъәллифендә калмак үзрә Кырым әшрафендән беренең өч йөз рублә мәкяфат тәхсыйс идәрәк идарәмезә тәслим ит-

декене гарыз илә йазылажақ Гыйлем-е хәлнең йаки бу Гыйлем-е хәлләрдән беренең бер Һәйәт гыйльмия жәнибендән мәкъбуль күрелмәсе икътиза идәжәкдер.

Бинаңын галәйни җанәб-ы шәригатьпинаниләрендән буйлә бер һәйәтә өч галим тәгайиен буйурылмасыны вә Манастирлы Исмәгыйль Хаккый әфәнде илә Әхмәд Мидехәт әфәнде хәзрәтләренең дәгъвәт илә Һәйәт мөмәййизә-и гыйльмия тәшкил идеңмәсene нийаз идиурым.

“Тәржеман – Багын сарай” Исмәгыйль Гаспрински

Литература

1. Гаспринский Исма‘иль. Сертадж-ы ‘уляма Шари‘ат-пенах шейхуль-ислям хазретлерине ачык мектуб. *Сырат-ы мустакым.* 1326;2(52):406–407.
2. Tahsin Özcan. Pîrîzâde Mehmed Sâhib Efendi (1838–1910). Osmanlı Şeyhülislâmı (1909–1910). *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Araştırmaları Merkezi; 2013. Cilt 34. S. 290–291.
3. Adem Efe. Sebilürreşâd. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Araştırmaları Merkezi; 2013. Cilt 36. S. 251–253.
4. Ülkü Altındağ. Dârusséâde. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Araştırmaları Merkezi; 1988. Cilt 9. S. 1–3.
5. Salih Sabri Yavuz. Manastırlı İsmâîl Hakkı (1846–1912). *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Araştırmaları Merkezi; 2013. Cilt 27. S. 563–564.
6. M. Orhan Okay. Ahmed Midhat Efendi (1844–1912). *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi.* İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Araştırmaları Merkezi; 1988. Cilt 2. S. 100–103.

References

1. Gasprinsky Ismail. Sertaj-y ulama Shari‘at-penah sheikhul-Islam hazretlerine achiyek mektub [An open letter to the Crown of the Ulama, the Guardian of Sharia, the Honorable Sheikhulislam]. *Sirat-i Mustaqim* [The Straight Way]. 1326. J. 2. № 25. pp. 406–407. (Arabic script, In Ottoman)
2. Tahsin Ozjan. Pirizade Mehmed Sahib Efendi (1838–1910). Osmanly Sheyhulislamy (1909–1910) [Pirizade Mehmed Sahib Efendi (1838–1910). Ottoman Sheikhulislam (1909–1910)]. *Turkie Dianet Vakfy İslâm Ansiklopedisi* [Turkish Religious Foundation Encyclopedia of Islam]. Istanbul: Turkie Dianet Vakfy İslâm Arashtyrmalary Merkezi Publ.; 2013. Vol. 34. pp. 290–291. (In Turkish)

Khairutdinov A.G.
Ismail Gasprinsky's Open Letter to the Sheikh-al-Islam of the Ottoman State
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(1):32-42

3. Adem Efe. Sebilurreshad [The Right Way]. *Turkie Dianet Vakfy Islam Ansiklopedisi* [Turkish Religious Foundation Encyclopedia of Islam]. Istanbul: Turkie Dianet Vakfy Islam Arashtyrmalary Merkezi Publ.; 2013. Vol. 36. pp. 251–253. (In Turkish)
4. Ulku Altyndag. Darussaade [The Abode of Happiness]. *Turkie Dianet Vakfy Islam Ansiklopedisi* [Turkish Religious Foundation Encyclopedia of Islam]. Istanbul: Turkie Dianet Vakfy Islam Arashtyrmalary Merkezi Publ.; 1988. Vol. 9. pp. 1–3. (In Turkish)
5. Salih Sabri Yavuz. Manastyrlı Ismail Hakky. *Turkie Dianet Vakfy Islam Ansiklopedisi* [Turkish Religious Foundation Encyclopedia of Islam]. Istanbul: Turkie Dianet Vakfy Islam Arashtyrmalary Merkezi Publ.; 2013. Vol. 27. pp. 563–564. (In Turkish)
6. M. Orhan Okay. Ahmed Midhat Efendi (1844–1912). *Turkie Dianet Vakfy Islam Ansiklopedisi* [Turkish Religious Foundation Encyclopedia of Islam]. Istanbul: Turkie Dianet Vakfy Islam Arashtyrmalary Merkezi Publ.; 1988. Vol. 2. pp. 100–103. (In Turkish)

Информация об авторе

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, Aidar G. Khairutdinov, Cand. Sci. кандидат философских наук, доцент, (Philosophy), Associate Professor, a Senior старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламо-ведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Aidar G. Khairutdinov, Cand. Sci. Researcher at Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04 июня 2022
Одобрена рецензентами: 05 февраля 2023
Принята к публикации: 04 марта 2023

Article info

Received: June 04, 2022
Reviewed: February 05, 2023
Accepted: March 04, 2023